

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №10, 2017 (№83)

Брекзит: развод по-европейски*

Елена Ананьева

кандидат философских наук, руководитель Центра британских исследований ИЕ РАН

В конце марта 2017 года премьер-министр Соединенного Королевства Тереза Мэй направила в Брюссель письмо, уведомляя о введении в действие статьи 50 Лиссабонского договора, регламентирующей выход страны-члена из ЕС. Переговоры еще не успели начаться, а стороны уже поднимают ставки. Правительство, разработав переговорные позиции, заявило, что брексит будет жестким, то есть с выходом из Европейского единого рынка (ЕЕР) и Таможенного союза.

Напомним, что камнем преткновения служат четыре основы ЕС – свобода передвижения капиталов, товаров, услуг и людей, вернее, рабочей силы. Подданные Ее величества на референдуме 23 июня 2016 года в основном проголосовали против свободы передвижения граждан стран ЕС на свои острова. Отсюда понятна позиция руководства ЕС и, главное, Германии: из производственной цепочки невозможно вырвать одно звено, поскольку тогда нарушится весь производственный цикл. Соответственно Британии было совершенно очевидно, что ЕС также изберет «жесткий вариант» на переговорах.

Брекзит преподносит сюрпризы, диктуя свою повестку дня. 18 апреля Мэй объявила о досрочных парламентских выборах 8 июня. Ранее она отрицала такую возможность, не

* Материал подготовлен по заказу «Независимой газеты» и опубликован 24.04.2017 в приложении «Дипломатический курьер» в серии статей, приуроченных к 30-летию ИЕ РАН.

http://www.ng.ru/dipkurer/2017-04-24/10_6980_breksit.html

желая «играть в политические игры», особенно учитывая закон о фиксированном сроке полномочий парламента (истекают в 2020 году).

Мэй «неохотно» прислушалась к тем в партии тори, кто еще с ее вступления в должность в июле 2016 года советовал воспользоваться глубоким кризисом в ведущей оппозиционной партии – Лейбористской. Премьер-министр стремится заручиться крепким парламентским большинством перед переговорами с ЕС (ныне оно составляет всего шесть голосов), обеспечив «стабильность и определенность» стране. Действительно, на середину апреля Консервативная партия, согласно опросам, серьезно опережает основного соперника (44:23), а личный рейтинг Мэй составляет 50% против 14% у лидера лейбористов Джереми Корбина. К тому же лейбористы намеревались голосовать в парламенте против окончательного соглашения между Британией и ЕС, шотландские националисты – против Билля, аннулирующего членство Британии в ЕС, а также намерены добиваться второго референдума о независимости Шотландии, либерал-демократы – устроить правительству обструкцию, как и невыборная Палата лордов. Теперь уже Мэй обвиняет оппонентов в «политических играх» и пытается обеспечить себе надежный тыл и перед лицом Брюсселя.

«Бремейны» (сторонники ЕС) и даже часть брекзитеров (противников ЕС) в парламенте пытались навязать правительству поправки в законопроект о выходе из ЕС относительно судьбы 3 млн мобильных граждан ЕС, уже осевших в Британии, чтобы их статус не изменился после брекзита. Однако Мэй волновала судьба 1 млн британцев на континенте. По ее мнению, нельзя гарантировать права граждан ЕС в Британии, не обеспечив права британцев в ЕС.

Между тем после десятков лет совместной жизни (Британия вступила в ЕС в 1973 году) не только переплелись судьбы людей, но и накопилось много общего имущества для дележа, причем раздел его окрашен в яркие эмоциональные тона. Более того, объектами спора становятся движимое и недвижимое (мыслимое и немислимое) имущество, о котором ранее никто не задумывался. Сначала у Брюсселя возникли претензии к Лондону по поводу выплаты 57 млрд евро по ранее принятым обязательствам. Они касаются пенсий еврочиновников и многолетнего плана ЕС на 2013–2020 годы. Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер полагает, что обязательства должны быть выполнены. В самой Британии сравнивают выход из ЕС с выходом из гольф-клуба: если человек выходит из клуба, он не обязан платить за будущие вечеринки. Начались и встречные претензии: Британия внесла в ЕС 500 млрд фунтов, в том числе на строительство его офисных зданий, поднявшихся в цене, а также 9 млрд в Европейский инвестиционный банк.

Затем эмоции накалились вокруг Гибралтара. Его правительство обвинило Мэй в том, что она не упомянула Гибралтар наряду с Шотландией и Северной Ирландией в своем письме о статье 50, что воодушевило Мадрид. Там считают эту лауну симптоматичной: Гибралтар – не часть Соединенного Королевства, а колония, подобно острову Св. Елены, а потому подлежит обсуждению на двусторонних переговорах между Британией и Испанией. Цель последней – ликвидировать аэропорт на полуострове и добиться повышения корпоративного налога (ныне 10%), ликвидировав тем самым офшорную зону. Накал страстей спал после визита председателя

Европейского совета Дональда Туска в Лондон, и стороны договорились снизить напряженность, когда переговоры будут приобретать конфронтационный характер. Свою позицию Туск обозначил еще до британского референдума: брекзит может обернуться «развалом не только ЕС, но и всей западной политической цивилизации».

На саммите 29 апреля рекомендации ЕС отшлифуют, но уже сейчас исключены переговоры с Британией до тех пор, пока «достаточный прогресс» не будет достигнут в выплате «счета за брекзит», обеспечении прав граждан ЕС и в вопросе границы с Ирландией. Точно так же в руководстве ЕС считают невозможным торговое соглашение с Соединенным Королевством до тех пор, пока Британия не выйдет из ЕС, а регулирование ЕС, включая юрисдикцию Европейского суда, должно быть применимо к переходному соглашению. Секторальные соглашения неприемлемы, поскольку подрывали бы целостность единого рынка.

ЕС уже в течение нескольких следующих недель собирается вывести из Лондона Европейское агентство лекарственных средств и Европейскую службу банковского надзора. Дублин, Амстердам, Париж, Франкфурт, Милан, Стокгольм – все надеются их принять. Такова плата за позицию Лондона снизить налоги и дерегулировать законодательство для бизнеса, если ЕС не согласится на «хорошую сделку» с Британией.

Однако страны – члены ЕС вовсе не едины в отношении к Британии. Согласно недавнему опросу, Франция настроена наиболее жестко, Германия настаивает на свободе передвижения людей как условия доступа к ЕЕР, Австрия полагает, что условия для Британии должны быть хуже, чем для стран-членов, Румынию беспокоит судьба ее граждан, переехавших в королевство. Первым признаком раскола единства ЕС стала позиция Варшавы, которая, учитывая наличие в Британии 900 тыс. поляков (второй крупной диаспоры после индийцев), благожелательно настроена и предлагает отказаться от запрета для Лондона вести торговые переговоры с третьими странами до выхода из ЕС. С другой стороны, Польша желает добиться гарантий прав граждан ЕС в Британии и выплаты «счета».

Демарш предприняли Ирландия, Дания и Нидерланды, экономика которых тесно связана с Британией. Они полагают необходимым смягчить условия выплаты Британией «счета», поскольку «достаточный прогресс» на этом пути (в версии Брюсселя) замедлит заключение торгового договора с ней, а «наказывать Британию значит наказывать Ирландию». Действительно, 10% рабочей силы в республике занято в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, 40% продукции которых поступают на экспорт в Британию. Эта «тройка» считает отношения стран ЕС и Британии настолько тесными, что «жесткий брекзит» ударит по всем.

Проблема для Британии заключается еще и в том, что ей предстоит инкорпорировать законодательство ЕС (регламентов насчитывается до 12 тыс.) в национальное право, а затем уже вносить в него изменения (от трудового до защиты окружающей среды), решив, какие из законов ЕС будут действовать в стране в зависимости от их практической применимости. Шотландский парламент будет голосовать по биллю отдельно. И день, когда Британия официально выйдет из ЕС и из-под юрисдикции Европейского суда, а

парламент одобрит новые законы, правительство намерено объявить Днем брекзита, подобно Дню независимости США. Премьер-министр предполагает внести в тронную речь «Великий Билль об отмене» (закона 1972 года о вступлении в ЕЭС), то есть в программу законопроектов правительства на 2018–2019 годы. Между тем в Лондоне опасаются, что ЕС будет принимать текущие законодательные акты уже с прицелом на брекзит, тем самым подрывая позиции Британии.

Переговоры, полагают аналитики, начнутся не раньше ноября из-за выборов во Франции и Германии. Появились спекуляции, что в случае победы во Франции Марин Ле Пен фунт резко укрепится, а евро упадет, поскольку она обещает провести референдум о членстве Франции в ЕС, и тогда уже Британия станет «тихой гаванью» среди шторма «разваливающейся еврозоны и распадающегося ЕС».

Британию пока не собираются исключать из чувствительных переговоров ЕС о торговых соглашениях с третьими странами (например, Австралией), несмотря на предупреждения Мишеля Барнье, ведущего переговорщика по брекзиту от Еврокомиссии, что Британия может получить переговорные преимущества над ЕС после выхода. И Британия ищет новых партнеров, прежде всего США.

Как уже повелось, без России не обошлось. Вслед за обвинением России во вмешательстве в президентские выборы в США, парламентский комитет в середине апреля выразил «глубокую озабоченность» предположением о вмешательстве России и Китая в британский референдум. Власти вынуждены были продлить срок регистрации избирателей для участия в референдуме после обрушения правительственного сайта 7 июня за 100 минут до завершения регистрации. Тогда правительство говорило, что 500 тыс. человек пытались зарегистрироваться на сайте в последний день. Данное обстоятельство не могло повлиять на окончательный результат голосования, и в правительстве отметили, что не существует никаких свидетельств злонамеренного вмешательства иностранных государств в референдум.

Справедливости ради комитет критически отнесся к кампании, которую вел Дэвид Кэмерон перед референдумом, и к самому факту его отставки, считая, что он должен был оставаться на посту премьер-министра независимо от исхода референдума и нести ответственность за брекзит. Комитет также отметил, что правительство задействовало административный ресурс и втянуло государственных служащих в полемику, подорвав репутацию беспристрастности госслужбы.

В это время Мэй отправилась в Эр-Рияд и, отмечая разговоры о военных преступлениях Саудовской Аравии в Йемене, вела переговоры о торговом соглашении, министр финансов вел их в Индии, а министр внешней торговли Лиам Фокс посетил президента Филиппин Родриго Дутерте, отмечая «общие ценности», несмотря на критику правозащитников в адрес последнего за методы войны с наркобаронами. По лорду Пальмерстону: «У нас нет вечных союзников. У нас нет постоянных врагов. Наши интересы вечны и постоянны, и наш долг заключается в том, чтобы им следовать».

Дата выпуска: 17 мая 2017 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics